

УДК 94(47).083
DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-400-409
EDN HUIJTYK
Оригинальное исследование

Владимир Андреевич Грингмут – лидер черносотенного движения в первой русской революции

Пшегорский А.С.¹ , Сучалкин Е.А.^{2,3}

¹⁾ Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, улица 20-летия Октября, д. 84;

²⁾ Московский городской педагогический университет,
Россия, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1;

³⁾ Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Россия, 125993, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20

E-mail: apsheg@gmail.com, john.suchalkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается политическая деятельность одного из выдающихся лидеров черносотенного движения в России – Владимира Андреевича Грингмута. Последний в годы первой русской революции стал основателем и руководителем первой для данного движения партии – Русской Монархической партии. Авторами сделана попытка проанализировать роль Грингмута именно как организационного и идейного лидера черносотенцев в короткий период 1905–1907 гг., который стал для него интенсивным временем выработки политической идеологии, партийного строительства и завершением жизненного пути одновременно. Раскрывается генезис и проблематика ключевых вопросов, составивших политические взгляды первого вождя черносотенного движения. Особое внимание исследователей уделено возглавленным Грингмутом попыткам объединения монархистов на общеимперском уровне и на территории Москвы. Делается предположение о его ключевой роли в этот период наибольшего сближения разных партий и групп внутри черносотенцев, которому не суждено будет повториться.

Ключевые слова: черносотенцы, Владимир Грингмут, Русская Монархическая партия, политическое лидерство, Всероссийский съезд русских людей

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Пшегорский А.С., Сучалкин Е.А. 2026. Владимир Андреевич Грингмут – лидер черносотенного движения в первой русской революции. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 400–409. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-400-409. EDN: HUIJTYK

Vladimir Andreevich Gringmuth – Leader of the Black Hundred Movement in the First Russian Revolution

Anton S. Pshegorsky¹ , Evgenii A. Suchalkin^{2,3}

¹⁾ Voronezh State Technical University,
84 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russia;

²⁾ Moscow City University,
building 1, 4 Vtoroy Selskohoziaystvenny Passage, Moscow 129226, Russia;

³⁾ Moscow State Technical University of Civil Aviation,
20 Kronshtadtsky Blvd, Moscow 125993, Russia

E-mail: apsheg@gmail.com, john.suchalkin@mail.ru

Abstract. The article examines the political activity of an outstanding leader of the Black Hundred movement in Russia, Vladimir Andreevich Gringmuth. During the years of the first Russian Revolution, he became the founder and leader of the first party for this movement, the Russian Monarchist Party. The authors attempt to

analyze the role of Gringmuth as the organizational and ideological leader of the Black Hundreds in the short period from 1905 to 1907, which was quite intensive for him in terms of developing political ideology, party building and completing his life path at the same time. The genesis and problems of the key issues that formed the political views of the first leader of the Black Hundred movement are revealed. The researchers pay special attention to Gringmuth's attempts to unite monarchists at the imperial level and on the territory of Moscow. It is suggested that he played a key role in this period of greatest rapprochement between the various parties and groups within the Black Hundreds, which was not destined to be repeated.

Keywords: Black Hundreds, Vladimir Gringmuth, Russian Monarchist Party, political leadership, All-Russian Congress of Russian People

Funding. The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Pshegorsky A.S., Suchalkin E.A. 2026. Vladimir Andreevich Gringmuth – Leader of the Black Hundred Movement in the First Russian Revolution. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 400–409 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-400-409. EDN: HUYTYK

Введение

В последнее время в целом ряде стран мы сталкиваемся с примерами поправления общества. Это ярко выражено в таких ведущих западных державах, как США, Франция, Германия, Великобритания, Италия. Мы видим реакцию на процессы глобализации, критику в адрес ультралиберальной идеологии. Эта консервативная волна, апеллирующая в том числе к традиционным ценностям, проявляет себя и в нашей стране, особенно с начала военного противостояния на Украине. На этом фоне актуальным становится обращение к опыту становления и развития правого лагеря общественно-политического движения в начале XX века. Речь идет о черносотенной идеологии и партиях, появившихся и ярко проявивших себя во время первой русской революции. Среди традиций, которые они тогда защищали, на первом месте стояла незыблемость русской монархии. Монархия многими из них воспринималась в средневековом смысле как синоним государства, государственности. Поэтому можно говорить, что они таким образом считали себя защитниками русской государственности, России.

В истории черносотенства есть ряд ярких тем, а одним из особенно важных стал вопрос о деятельности и роли лидеров. Если рассматривать времена наибольшей популярности правых партий, времена их взлета – период первой русской революции, то, безусловно, выдающуюся роль на этом этапе сыграл тогдашний редактор «Московских ведомостей» (консервативного издания со времен М.Н. Каткова) Владимир Андреевич Грингмут, ставший основателем Русской Монархической партии (РМП). Традиционно его фигура оставалась в тени ряда других ярких лидеров черносотенного движения: А. Дубровина из-за основания и руководства им (до раскола) самой крупной и одиозной черносотенной партией Союза русского народа (СРН); В. Пуришкевича из-за скандальных эскапад в Думе, участия в убийстве Распутина и ряда других, например, отца И. Восторгова, Н. Маркова, потому что их политическая деятельность объяла собой всё время существования монархического лагеря от 1905 г. до 1917 г., тогда как В.А. Грингмут умер уже в 1907 г.

Объект и методы исследования

В этом материале мы постараемся показать становление В.А. Грингмута как политического лидера, явившегося для многих в период первой русской революции символом возможного объединения всех монархических групп. Объединение, которое после его смерти, как оказалось, станет невозможным, что особенно подчеркивает роль и значение Грингмута для черносотенного движения. Объектом изучения является биография этого яркого представителя русского монархизма, а также его политическая деятельность как основателя, организационного и идейного лидера Русской монархической партии. В своём исследовании авторы придерживались принципов объективности и историзма. Основным методом исследования стал историко-биографический метод, также применялся сравнительно-исторический метод, позволивший системно подойти к раскрытию заявленной проблематики.

Результаты и их обсуждение

Биография Грингмута в виде очерков представлена в ряде публикаций и энциклопедических материалов, появившихся сразу после его смерти [Загуляева, 1907] и уже в конце 90-х – начале 2000-х гг. на волне интереса к русскому консерватизму [Кирьянов, 1996; Черная сотня..., 2008]. Скучные сведения о происхождении отца Грингмута, Вилибальда Генриха, бывшего профессором классической филологии в Бреслау и приехавшего в Россию по приглашению графа Строганова в качестве преподавателя его детей, породили несколько точек зрения о национальной принадлежности Грингмутов: от еврейской [Витте, 2002] до немецкой [Степанов, 2005] и даже из прусского славянства [Черная сотня..., 2008]. Здесь только стоит отметить, что в своей политической деятельности Грингмут занял резко негативную позицию в отношении евреев, а также сведения о его переходе под влиянием супруги в православие из лютеранства [Степанов, 2003].

Если говорить о его мировоззрении, то прослеживается влияние трех факторов. Во-первых, это профессиональный путь отца – преподавателя классических языков (латыни и греческого), ставший и его путем в начале карьеры в лицее имени Цесаревича Николая. Из этого интереса к классическим языкам возникнет педагогическая позиция Грингмута и идейная убежденность в том, что изучение классики способствует воспитанию национального, патриотического самосознания [Грингмут, 1908и; Пшегорский, 2006]. Немаловажно, что изучение классики, по его мнению, выступает в качестве барьера развитию революционных взглядов у юношества, способствует развенчанию демократии перед лицом монархии [Грингмут, 1908в]. Во-вторых, поступив с 1870 г. на преподавательскую работу в лицей Цесаревича Николая (одним из основателей которого был М.Н. Катков), он оказался в интеллектуальной среде, сформированной этим самым выдающимся представителем консервативной мысли в России с 1860-х по 1880-е гг. Катков, редактор одной из старейших газет «Московские ведомости», был ведущим представителем русского национализма, убежденным сторонником самодержавия. Наконец, в-третьих, явно экзальтированное воздействие на него оказал переход в православие, о чём сохранились его воспоминания в пересказе его духовного отца, протоиерея Иоанна Соловьева: «В половине 1878 молодые супруги были в городе за разными покупками и на возвратном пути, по желанию Любви Дмитриевны, зашли в часовню Иверской иконы Божией Матери. Любовь Дмитриевна горячо молилась во время совершения молебна. “Как стрелой кольнуло совесть мою помимо воли моей возникшее и всколыхнувшее все мысли и чувства мои сознание того, что я протестант и, как протестант, даже, так сказать, права не имею молиться так, как молится она; ... Приняв все это – и случай в часовне, и совпадение сновидений – за указание Свыше, я тут же, без всяких колебаний, решил волновавший меня вопрос и, спустя две или три недели, я присоединен был к православной церкви чрез таинство миропомазания...”» [Степанов, 2003, с. 199–200]. Он находил в православии фундаментальную жизненную безопасность и один из признаков русской исключительности.

Достаточно рано, уже в начале 1870-х, Грингмут включился в публицистическую деятельность в «Московских ведомостях», а в 1897 году Николай II утвердил его редактором-издателем [Памяти Владимира..., 1909]. «Московские Ведомости» под его руководством представляли собой оплот консервативных воззрений. Триада «Православие, Самоуправление, Народность» (о том, насколько поддержка православия и самодержавия была распространена среди простых черносотенцев, есть специальное исследование корпуса писем в СРН [Шимбирёва, 2019]) – стала его девизом, с которым он вошел в водоворот революционных событий.

Своим педагогическим опытом влияния на слушателей Грингмут оказался подготовленным к политической деятельности и начал её фактически первым среди будущих лидеров черносотенства. РМП возникла в апреле 1905 г., а СРН – в октябре 1905 г. Существовавшее первично по отношению ко всему монархическому лагерю «Русское собрание» оставалось элитарным клубом до конца 1906 г.

Стартом политической деятельности для Грингмута стал Манифест Николая II «О призыве властей и населения...», объявленный им 18 февраля 1905 г. вместе с рескриптом

министру внутренних дел А. Булыгину о проекте совещательного собрания. Сам Грингмут даже специально посвятил различию между манифестом и рескриптом несколько статей [Грингмут, 1908к; Грингмут, 1908л; Грингмут, 1908д]. Ключевыми словами манифеста были: «Да станут же крепко вокруг престола нашего все русские люди, верные заветам родной старины, радея честно и совестливо о всяком государевом деле в единомыслии с нами» [Высочайший Манифест..., 2010, с. 23–25]. Этот день ознаменовал начало нового этапа в его жизни, «он был вынужден стать политиком, потому что царь призвал его к этому» [Степанов, 2006, с. 149].

В апреле Грингмут основал Русскую Монархическую партию. Начиналась она как круг единомышленников вокруг редакции «Московских ведомостей». Помимо Грингмута, выдающимися членами РМП были протоиерей Иоанн Восторгов, барон А.Э. Нольде, В.Г. Орлов, К.Н. Пасхалков, Б.В. Назаревский, А.С. Шмаков. Лев Тихомиров был также связан с РМП, будучи заместителем редактора в «Московских ведомостях». Политическая позиция заключалась в призывах к высокой централизации власти, дееспособной бюрократии и, самое главное, неограниченной личной власти царя в духе Александра III [Грингмут, 1908ж, с. 270–280].

С одной стороны, Грингмут выступал за возможно большее участие народа в движении монархистов, в то же время у него были сомнения относительно участия общественности в политике. «Почетные лица», упомянутые в указе от 18 февраля, которые должны были быть советниками царя, предполагались к избранию из народа, а не народом. Царь должен был выбирать «с Божьей помощью» [Грингмут, 1908д, с. 149]. Поэтому Грингмут отверг славянофильский Земский собор, европейский парламентаризм и был принципиально против разделения политической ответственности между царем, правительством и народом. Об этом размежевании монархистов со славянофильскими корнями пишет Д. Стогов, отмечая здесь влияние идей «бюрократического консерватизма» М. Каткова [Стогов, 2023]. Когда в августе 1905 г. была объявлена так называемая Булыгинская дума, Грингмут, по сути, присоединился к оппозиции справа, особенно в отношении С.Ю. Витте [Грингмут, 1908е; Грингмут, 1908а; Пшегорский, 2007]. Это критичное отношение передает следующая цитата редактора «Московских ведомостей»: «...если бы П.А. Столыпин тратил свою рабочую энергию не на господ Алексинских и К, а на национальное возрождение России, она бы только выиграла от этого, ибо ей нужен П.А. Столыпин как администратор, а не как оратор» [Грингмут, 1908г, с. 348]. Подобная критика Столыпина со стороны крайне правых отмечается исследователями не только для событий в столицах, но и на примере провинций [Кузнецов, 2014, с. 175–177].

Летом 1905 г. партия не имела возможности влиять на решения царя и его советников. Барон Нольде говорил о тысяче членов, но на заседаниях присутствовали лишь десятки [Грингмут, 1908г]. Более точно можно представить картину из сообщения февраля 1906 г. об установлении членского взноса в 50 коп. и сумме поступивших взносов за 20 дней в 1 169 руб. 50 коп., что свидетельствует о вступлении в партию за этот период 2 339 человек [Вестник Русского..., 1906, с. 3–4]. В РМП вступали в основном московские дворяне, чиновники, купцы, священнослужители, а иногда юристы и ученые. С. Степанов называл РМП «элитарной организацией», похожей на Русское собрание или Союз Русских Людей (СРЛ) [Степанов, 2005, с. 95]. РМП, конечно, не была массовой народной партией, каким позже стал Союз русского народа, но она не была и партией аристократии. Титулованное дворянство было представлено в нем минимально.

Грингмуту пришлось согласиться с тем, что будет создана некая форма народного представительства. Для участия в выборах Грингмут инициировал обсуждение программы партии членами РМП [Степанов, 2006, с. 149]. Основная идея заключалась в восстановлении порядка, и только затем должны были последовать реформы. На переднем плане стояла «святая троица» – Православие, Самодержавие и Народность. Концепция экономической политики была простой: неприкосновенность частной собственности, расширение кредитных возможностей для крестьян через Крестьянский банк, поддержка заселения периферийных регионов империи (Сибирь), причем не только крестьянами, но и помещиками-дворянами. Программа была выраженной националистической: «Где бы ни находился Русский человек в России, всюду он должен иметь возможность молиться в благолепном русском Православном храме, подчиняться только русским

законам, изданным Самодержавным Русским Царем, говорить на русском языке, понимаемом всем окружающим его населением, которое должно обучать своих детей в государственной русской школе, воспитывающей верноподданных русских граждан» [Грингмут, 1908ж, с. 202].

Особую позицию черносотенцы заняли в отношении еврейского населения. Кирьянов называет антисемитизм «слабым местом в программах, уставах и пропаганде правых партий» [Кирьянов, 2001, с. 428]. Это не просто эвфемизм, учитывая масштаб антисемитских выпадов, принимавших разную форму. Грингмут говорил и писал о пагубном влиянии евреев на народное хозяйство, о «еврейской прессе», о революционном движении, возглавляемом евреями. В этих выступлениях можно встретить требования изгнания из России [Грингмут, 1908б, с. 402–405], а в избирательном списке РМП под номером 1 в октябре 1905 г. был выдвинут «славный борец за русские идеалы», фанатичный антисемит Алексей Шмаков [Грингмут, 1908ж].

Партийная программа РМП была создана в период, когда страна была парализована всеобщей забастовкой. Николай II решился издать Манифест 17 октября, расширивший гражданские свободы и значительно усиливший законодательные полномочия будущей Государственной думы. Вечером 18 октября состоялось заседание РМП, ход которого описан в воспоминаниях анонимного участника: «Оно проходило под гвалт и улюлюканье собравшейся под окнами революционной черни. На этом собрании вождь монархистов обратился к своим соратникам: “У нас Царя украли, у нас украли Россию! Идите, ищите, бегите, чтобы найти снова Царя, чтобы вернуть Его, чтобы спасти Россию”» [Грингмут, Объединяйтесь..., 2008, с. 12].

Призывы к действию поднимают вопрос о насилии. Сам Грингмут отвергал насилие, потому что пролитие крови осквернило бы чистую идею, за которую боролись монархисты. Юрий Кирьянов пишет о «решительном осуждении» убийства депутата от кадетов Г.Б. Иоллоса, публично выраженном Грингмутом в феврале 1907 г. [Кирьянов, 2001, с. 353]. Однако здесь мы видим общую характеристику крайне правых партий: они официально отвергали насилие, но последовательно использовали агрессивную риторику по вопросам идеологического, расового противостояния. Можно сказать, что «Московские ведомости» вели кампанию против евреев (15 материалов за 3 года). В мае и июне 1906 года Грингмут напал с критикой на другого депутата от кадетов М.Я. Герценштейна за его выступление в Думе [Грингмут, 1908з]. Когда в июле Герценштейн был убит, Грингмут осудил это убийство. Для малообразованных членов местных отделений, которым кто-то читал или пересказывал партийные воззвания, слов о «защите царя» было достаточно: они интерпретировали их по-своему и выступали против «врагов России и царя» с палкой или топором в руке.

Нельзя не отметить несогласие с некоторыми выступлениями Грингмута со стороны его коллег. Так, Лев Тихомиров был возмущен воинственными призывами, появившимися на страницах газеты после 17 октября: «Это бестактно и только способствует новым бурям! И без того повсюду царит анархия» [25 лет назад..., 1930а, с. 79]. «Сегодня я очень резко доказал Грингмуту полную неуместность его статей, призывающих к насилию. Он согласился с моими доводами и заверил меня, что это прекратится. К сожалению, было слишком поздно» [25 лет назад..., 1930, с. 83]. Князь Мещерский, в остальном видный консерватор, так выразился на этот счёт: «Такие манифесты, как призыв монархической партии в Москве, несмотря на самые лучшие намерения “союза” и “партии”, принимают характер соучастников погромов. Они вставили в свои программы призывы, пропитанные ненавистью к иностранцам, – это всё равно, что пожарный доверяет спички поджигателю (...) Допустить, чтобы защита царского самодержавия заключалась в погромах против кого бы то ни было, значит поддаться безумной идее, будто анархия может быть силой, защищающей порядок и престол» [Гражданин, 1906, с. 6].

У монархистов и Грингмута в частности типичным в этом контексте было обращение к образу Смуты и народного ополчения [Грингмут, 1908е; Информация «Вестника Русского Собрания»..., 1907]. Однако такие, как Грингмут, не осознавали изменения в обществе начала XX в. Средневековое восприятие монархии в народе уходило в прошлое, сознание населения, особенно городского, становилось всё более секуляризованным. Шло активное становление гражданского общества. Поэтому население, призванное к спасению монархии и преодолению

смуты первой русской революции, уже не могло после этого уйти со сцены, как это было в случае с ополчением начала XVII в. Пробуждённое к политической активности в условиях постоянного присутствия либеральной и революционной альтернативы население уже не могло не стать обладателем собственной политической позиции.

В декабре 1905 г. Грингмут участвовал в депутации к Николаю II. Тогда же он встретился с председателем недавно образованного СРН, доктором А.И. Дубровиным. Грингмут сразу проявил линию на объединение всех монархистов. Он не возражал против создания в Москве отделения СРН и тесно сотрудничал с его главой, Н.Н. Ознобишиным [Вестник Русского Собрания..., 1907а, с. 7].

Первые три месяца 1906 г. прошли под знаком предвыборной кампании. Грингмут пытался найти новую стратегию взаимодействия с публикой. Идейное и организационное лидерство Грингмута в черносотенном движении того периода характерным образом проявилось в создании им знаменитой брошюры «Руководство черносотенца-монархиста» [Руководство..., 1906]. Брошюра предназначалась для выражения в доступной форме идей черносотенного движения. По сути, брошюра стала образцом политической работы с населением. В ней Грингмут смог ёмко адаптировать философские рассуждения салонных политических клубов консерватизма в понятные простому народу заповеди черносотенца из рабочих, торгово-ремесленных улиц городов и сельских сходок крестьян в деревнях.

Возможности РМП были ограничены небольшим числом людей, способных к поездкам и организации. Большинство местных отделений было создано в радиусе ста километров от Москвы (Богородицк, Сергиев Посад, Бронницы, Егорьевск), и Грингмут обычно присутствовал на их открытии. На публичных собраниях он доминировал. По словам хозяйки известного светского салона в Петербурге Александры Богданович, Грингмут «электризовал толпу» [Три последних самодержца..., 1924, с. 370]. Лев Тихомиров видел его несколько иначе: «Вл. Андреевич Грингмут – популярный оратор. Бурные аплодисменты и одобрение разносятся по его речам, и зал переполнен. И всё же он говорит очень вульгарно, кричит, жеманничает, жестикулирует и ужасно преувеличивает. Мне было неприятно видеть и слышать всю эту чушь. Но сотни слушателей неистовствуют от восторга» [25 лет назад..., 1930б, с. 139–140].

Грингмут смог в полной мере раскрыть своё идейное лидерство, организаторские способности на Всероссийских съездах русских людей. Съезды стали в тот период важнейшими событиями в развитии черносотенного движения. Грингмут участвовал в первых четырёх Всероссийских съездах русских людей (в 1906 г. – в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве, а в 1907 г. – в Москве). Результат этого участия мы считаем одним из важнейших показателей его влияния как лидера среди представителей разных монархических организаций. Его способность вести к единой цели, примирять позиции и сохранять единство на основе компромисса вполне проявила себя в условиях совместной работы даже с такими личностями, как «безумный монах» Илиодор со знаменитого Почаевского отдела СРН. Один из подобных эпизодов, произошедший во время IV съезда, так передан на страницах прессы: «Грингмут рассказывал (я его видел сейчас, ночью, в редакции), что он и Восторгов крайне смущены Илиодором. Он хочет говорить какую-то отчаянную речь к народу. Они его отговаривают, увещевают, указывают, что он сорвет съезд, а он отвечает: “Ваши съезды ничего не стоят: нужно звать народ к действию, а съезд – пустяки” (...) Илиодор – enfant terrible – проповедует ехать всем к царю просить роспуска Думы и отчуждения земель. Крестьяне его слушают с жадностью, как пророка» [Из дневника Л. Тихомирова..., 1933, с. 102–103]. Тогда Грингмут как председатель смог успокоить крестьян во главе с «безумным монахом» во время обсуждения аграрного вопроса, только приказав петь государственный гимн.

Организационное лидерство Грингмута, выразившееся в последовательном отстаивании цели объединения, привело к образованию в Москве коалиции РМП, СРЛ и СРН, к которой присоединились и более мелкие группы. Грингмут выступил лидером избирательной кампании. Только за первую половину года он организовал семь митингов. Однако в первых выборах правые потерпели поражение. Неудивительно, что II Всероссийский съезд русских людей в Москве отказался признать Думу «истинным представителем русского народа» [Правые партии: документы и материалы..., 1998, с. 175]. После роспуска первой Думы, в

своём большинстве оппозиционной царю, Грингмут направил Николаю II благодарственную телеграмму [Телеграмма председателя..., 1906].

Ещё одним организационным достижением Грингмута стала попытка создать московский аналог петербургского Русского собрания. Русское монархическое собрание (РМС) было основано как политический клуб. Собрание начало действовать с октября 1906 г. и было более аристократическим, насчитывая 233 члена-основателя. В рамках РМС должны были проводиться дискуссии, выставки, литературно-музыкальные вечера. В итоге деятельность РМС сосредоточилась преимущественно на лекциях. Грингмут был наиболее активным, он выступил пятнадцать раз в первый год существования РМС, а его последняя лекция состоялась 20 сентября 1907 г., за несколько дней до смерти [Черная сотня..., 2008].

Чтобы обеспечить себе электоральный успех, монархисты стремились к созданию единого фронта. Грингмут наиболее горячо продвигал объединение правых партий, пытаясь добиться этого на III Всероссийском съезде монархистов в Киеве с 1 по 7 октября 1906 г. Наконец, в итоговой резолюции Грингмуту было поручено разработать общую политическую программу для различных организаций, а Александру Дубровину – координировать избирательную деятельность правых [Правые партии..., 1998, с. 203–227]. Но в конечном счете объединения не произошло, поскольку отдельные организации ревностно охраняли свои интересы и преимущества, стремясь сохранить самостоятельность. Здесь проявилась кардинальная проблема правых: невозможность объединиться в единую общероссийскую партию или хотя бы создать прочную избирательную коалицию. Личные обиды, амбиции и разногласия в политической тактике ослабляли правых и были их отличительной чертой вплоть до падения монархии. Ближе всего к объединению они подошли на III съезде, прежде всего благодаря Грингмуту.

Выборы во Вторую Государственную думу состоялись зимой 1907 г. В них по-прежнему участвовали и социалистические партии, что снижало шансы правых на успех. Недаром они настойчиво требовали изменения избирательного закона. Но правительство отказало. «Столыпин заявил Грингмуту, что выборы в новую Думу пройдут по тому же закону, что и в первую, с той разницей, что тогда правительство полностью дистанцировалось от выборов, а теперь, наоборот, обеспечит избрание нужных людей» [Три последних самодержца..., 1924, с. 401]. Таким образом, Грингмут проявил верное, как показало время, политическое лидерство, когда советовал изменить избирательный закон, что будет сделано Столыпиным уже в ходе роспуска второй Думы.

Хотя предвыборная коалиция монархистов провалилась, совместное заседание РМП и СРН 18 февраля 1907 г. привело к объединению РМП и московского отделения СРН под руководством Грингмута [Вестник Русского Собрания, 1907а]. Так как вторая Дума носила еще более оппозиционный характер, чем первая, «Московские ведомости» стали выпускаться с регулярным заголовком «Сначала Думу необходимо распустить!». Роспуска Думы требовал и IV съезд монархистов в Москве. Перед лицом новой революционной волны Грингмут выступил с идеей установления военной диктатуры в России [Правые партии, 1998, с. 316]. При его участии тема диктатуры обсуждалась также на IV Всероссийском съезде русского народа в Москве в апреле 1907 г. [Информация «Вестника Русского Собрания»..., 1907].

Но Столыпин открыто выступал против, т. к. в апреле уже существовал сценарий роспуска второй Думы. На выборах в третью Думу правые добились значительного успеха, прежде всего благодаря изменениям избирательного закона. Грингмут не успел в полной мере насладиться электоральным успехом. Работа в редакции, частые лекции, поездки и создание местных отделений РМП негативно сказались на его здоровье. Поездка в Рязань 20 сентября 1907 г. стала для него последней. Вернувшись, он прочитал лекции в РМС, после чего слёг и больше не встал. 28 сентября измученный Грингмут скончался.

Протоиерей о. Иоанн Восторгов стал преемником Грингмута в партии. С уходом последнего монархисты лишились харизматичного лидера и неутомимого организатора. Характерной ситуацией, после того как Столыпин возглавил правительство, стало отрицание экстремизма вообще в политической жизни, как левого, так и правого. Сами черносотенцы, правда, отреклись от прозвища-позиции «революционеры справа» [Иванов, 2022, с. 893]. Что

касается упомянутой типичной оценки Грингмута, то нельзя не отметить, что в последовавшие годы более склонные к компромиссам относительно Думы Пуришкевич и др. так и не смогли объединиться и растеряли организованную Грингмутом первоначальную поддержку населения.

По словам С. Кельцева, председателя РМП в 1914–1917 гг., к моменту смерти Грингмута в партии насчитывалось 10–12 тысяч членов [Правые и конституционные..., 1997]. Кирьянов полагает, что реальная цифра составляла 7–10 тысяч [Правые и конституционные..., 1997]. Однако по-настоящему активных членов было значительно меньше: регулярные собрания и лекции посещали сотни. Восторгов переименовал РМП в Русский Монархический Союз и привёл партию к постепенному распаду к 1913 г. [Черная сотня, 2008]. Последовал раскол партии между сторонниками разных лидеров (В.В. Томилина и В.Г. Орлова). Кризис преодолеть не удалось, и РМП просто просуществовала до конца монархии.

Заключение

Таким образом, значение политической деятельности Грингмута для развития и консолидации черносотенного движения трудно переоценить. В годы первой русской революции эта консолидация осуществлялась во многом благодаря ему. Его организационные усилия и талант поддержали в лояльном монархистам населении подъём верноподданнических чувств. Однако постепенно процессы модернизации общества, секуляризации общественного сознания на фоне скатывания в социально-экономический кризис после исчерпания ресурсов патриотического подъёма начала Первой Мировой приведут к отказу населения от поддержки главных постулатов черносотенства: самодержавия и православия. Характерным примером станет судьба некогда самого массового отдела СРН – Почаевского [Чемакин, 2023, с. 593–594]. Вместе с этими процессами безальтернативным в тот период стал уход с политической сцены монархистов. Однако их опыт недопущения разрастания первой русской революции вместе с первой попыткой помыслить о России и русском народе в национальных терминах с защитой традиций и стремлением сконфигурировать и защитить ментальность русского населения оказывается в определенной степени востребованным сегодня на фоне противостояния с Западом, на фоне кризисных явлений в процессе глобализации (борьба традиционализма с ультралиберализмом).

Список источников

- 25 лет назад: (Дневник Л. Тихомирова). 1930. Красный архив. Т. 3(40): 59–60, 73.
25 лет назад (Из дневников Л. Тихомирова). 1930. Красный архив. Т. 4–5(41–42): 103–147.
Вестник Русского Собрания. 1906. № 6: 3–4.
Вестник Русского Собрания. 1907. № 3: 7.
Вестник Русского Собрания. 1907. 13 апреля: 2–3.
Витте С.Ю. 2002. Воспоминания, мемуары. Т. 2: 599.
Высочайший Манифест от 18 февраля 1905 года. 2010. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: 23–25.
Гражданин. 1906. 11 июня. № 43: 6.
Грингмут В.А. 1908. Граф Витте и Россия. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 307.
Грингмут В.А. 1908. Евреи и Русский Народ. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 4: 402–405.
Грингмут В.А. 1908. История народовластия: 7–8.
Грингмут В.А. 2008. Объединяйтесь, люди русские! Сост. А.Д. Степанов. Отв. ред. О. Платонов: 544.
Грингмут В.А. 1908. Одна из причин необходимого роспуска Думы. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 4: 348.
Грингмут В.А. 1908. Первый шаг. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 149.
Грингмут В.А. 1908. Революция. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 302.
Грингмут В.А. 1908. Русская Монархическая партия. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 270–280.
Грингмут В.А. 1908. Русский и еврейский элементы в нашей революции. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 4: 245–250.
Грингмут В.А. 1908. Средняя научная школа. Собрание статей В.А. Грингмута: 172.
Грингмут В.А. 1908. Три акта. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 154.

- Грингмут В.А. Царское слово. Собр. ст. В.А. Грингмута. Вып. 3: 147.
Из дневника Л. Тихомирова. 1933. Красный архив. Т. 6(61): 82–129.
Информация «Вестника Русского Собрания» о съезде. 1907. Вестник Русского Собрания. № 17.
Памяти Владимира Андреевича Грингмута. Богатырь мысли и дела. 1909: 307.
Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. 1998. Т. 1: 1905–1910 гг.: 718.
Руководство черносотенца-монархиста. 1906: 16.
Телеграмма председателя Русской Монархической Партии В.А. Грингмута. 9 июля 1906 г. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1061. Л. 82.
Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. 1924: 572.

Список литературы

- Загуляева Ю.М. 1907. К кончине Грингмута. *Вестник Русского Собрания*: 24.
Иванов А.А. 2022. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века. *Новейшая история России*. 12(4): 884–905.
Кириянов Ю.И. 1996. Грингмут Владимир Андреевич. В: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. Отв. ред. В.В. Шелохаев. Москва, РОССПЭН, 164 с.
Кириянов Ю.И. 2001. Правые партии в России: 1911–1917. Москва, РОССПЭН, 464 с.
Кузнецов В.Н. 2014. Черносотенцы Среднего и Нижнего Поволжья и столыпинская бюрократия. *Власть*. 2: 174–178.
Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. (Вступительная статья Ю.И. Кириянова). 1997. *Вопросы истории*. 6: 107.
Пшегорский А. С. 2006. В.А. Грингмут об университетском и гимназическом образовании. В: Российские университеты в XVIII–XX вв. Сб. науч. ст. Вып. 8. Отв. ред. Л.М. Искра. Воронеж, Издательство ВГУ: 134–164.
Пшегорский А.С. 2007. С.Ю. Витте на страницах публицистики В.А. Грингмута: складывание образа врага. В: Страницы истории и историографии отечества. Сб. науч. Трудов. Вып. 4. Отв. ред. Л.М. Искра. Воронеж, Издательство ВГУ: 169–204.
Степанов А.Д. 2006. «Богатырь мысли и дела». Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907). В: Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. Сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Санкт-Петербург, Царское дело: 134–151.
Степанов А.Д. 2003. Грингмут В.А. В: Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. Гл. ред. О.А. Платонов. Москва, Энциклопедия русской цивилизации: 199–202.
Степанов С.А. 2005. Черная сотня. Москва, Эксмо, Яуза: 59.
Стогов Д.И. 2023. Славянофильство как идеологическая основа монархического движения начала XX в. *Русско-Византийский вестник*. 4(15): 192–201.
Чемакин А.А. 2023. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. *Новейшая история России*. 13(3): 592–605.
А. Платонов. Москва, Институт русской цивилизации, 640 с.
Шимбирёва О.А. 2019. «Письма черносотенцев и других лиц»: проблемы интерпретации текстов. *Вестник Московского университета. Серия 8. История*, 5: 37–53.

References

- Zagulyaeva Yu.M. 1907. K konchine Gringmuta [On the Death of Gringmut] Vestnik Russkogo Sobraniya: 24.
Ivanov A.A. 2022. Reaktsionery, chernosotentsy, belogvardeytsy, fashisty: definityi russkogo pravogo lagerya nachala XX veka [Reactionaries, Black Hundreds, White Guards, Fascists: Definitions of the Russian Right Camp of the Early 20th Century] *Noveyshaya istoriya Rossii*. 12(4): 884–905.
Kir'yanov Yu.I. 1996. Gringmut Vladimir Andreevich. V: Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka [Vladimir Andreevich Gringmuth. In: Political Parties of Russia. Late 19th – First Third of the 20th Century] Entsiklopediya. Otiv. red. V.V. Shelokhaev. Moskva, ROSSPEN: 164.
Kir'yanov Yu.I. 2001. Pravye partii v Rossii: 1911–1917 [Right-Wing Parties in Russia: 1911–1917]. Moskva, ROSSPEN: 464 p.
Kuznetsov V.N. 2014. Chernosotentsy Srednego i Nizhnego Povolzh'ya i stolypinskaya byurokratiya [The Black Hundreds of the Middle and Lower Volga regions and the Stolypin bureaucracy]. *Vlast'*. 2: 174–178.

- Pravye i konstitutsionnye monarkhisty v Rossii v 1907–1908 gg. (Vstupitel'naya stat'ya Yu.I. Kir'yanova) [Right-Wing and Constitutional Monarchists in Russia in 1907–1908 (Introductory Article by Yu.I. Kiryanov)]. 1997. *Voprosy istorii*. 6: 107.
- Pshegorskiy A.S. 2006. V.A. Gringmut ob universitetskom i gimnazicheskom obrazovanii [V.A. Gringmut on University and Gymnasium Education]. V: Rossijskie universitety v XVIII–XX vv. Sb. nauch. st. Vyp. 8. Otv. red. L.M. Iskra. Voronezh, Izdatel'stvo VGU: 134–164.
- Pshegorskiy A.S. 2007. S.Yu. Vitte na stranitsakh publitsistiki V.A. Gringmuta: skladyvanie obraza vruga [S.Yu. Witte in the Pages of V. A. Gringmut's Journalism: Shaping the Image of the Enemy]. V: Stranitsy istorii i istoriografii otechestva. Sb. nauch. Trudov. Vyp. 4. Otv. red. L.M. Iskra. Voronezh, Izdatel'stvo VGU: 169–204.
- Stepanov A.D. 2006. «Bogatyr' mysli i dela». Vladimir Andreevich Gringmut (1851–1907) [“A Hero of Thought and Deed” Vladimir Andreevich Gringmut (1851–1907)]. V: Voinstvo svyatogo Georgiya: Zhizneopisaniya russkikh monarkhistov nachala XX veka. Sost. i red. A.D. Stepanov, A.A. Ivanov. Saint Petersburg, Tsarskoe delo: 807 s.
- Stepanov A.D. 2003. Gringmut V.A. [Gringmut V.A.] V: Svyataya Rus'. Bol'shaya entsiklopediya russkogo naroda. Russkij patriotizm. Gl. red. O.A. Platonov. Moscow, Entsiklopediya russkoj tsivilizatsii: 199–202.
- Stepanov S.A. 2005. Chernaya sotnya [Black Hundreds]. Moscow, Eksmo, Yauza: 59.
- Stogov D.I. 2023. Slavyanofil'sa. 2023. Kuda ischezli chernosotentsy? Elektoral'naya statistika kak istochnik dlya issledovaniya natsional'noy identichnosti ukrainskogo krest'yanstva v nachale XX v. [Where Did the Black Hundreds Disappear? Electoral Statistics as a Source for Researching the National Identity of the Ukrainian Peasantry in the Early 20th Century] *Noveyshaya istoriya Rossii*. № 13(3): 592–605.
- Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917 [The Black Hundreds: A Historical Encyclopedia 1900–1917]. 2008. Sost. A.D. Stepanov, A.A. Ivanov. Otv. Red. O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoj tsivilizatsii: 640 p.
- Shimbireva O.A. 2019. «Pis'ma chernosotentsev i drugih lits»: problemy interpretatsii tekstov [“Letters of the Black Hundreds and Others”: Problems of Interpreting Texts]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, 5: 37–53.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.11.2025

Поступила после рецензирования 28.03.2026

Принята к публикации 31.03.2026

Received November 26, 2025

Revised March 28, 2026

Accepted March 31, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Пшегорский Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

 [ORCID: 0009-0005-6150-9948](https://orcid.org/0009-0005-6150-9948)

Anton S. Pshegorsky, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Сучалкин Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент департамента истории института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия; доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук, Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0009-1894-5321](https://orcid.org/0009-0009-1894-5321)

Evgenii A. Suchalkin, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of History, Moscow City University, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Humanities and Social and Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russia